

УДК 940

DOI: 10.34670/AR.2020.79.50.016

Линейная и инверсионная модели мировой социокультурной динамики

Стебляк Виктор Вадимович

Кандидат искусствоведения, доцент,
кафедра социально-культурной деятельности,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
644077, Российская Федерация, Омск, просп. Мира, 55а;
e-mail: steblyak@list.ru

Лоткин Илья Викторович

Доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры «Связи с общественностью, сервис и туризм»,
Омский государственный университет путей сообщения,
644046, Российская Федерация, Омск, просп. Мира, 35;
e-mail: lotkin1917@rambler.ru

Аннотация

Предложенный в статье социокультурный подход (М. С. Каган, А. Кребер, Л. Уайт) позволяет анализировать и выявлять системные противоречия, которые предопределяют диалектику мирового общественного развития (Г. Гегель).

Данные социокультурные противоречия исследуются в контексте раскрытия линейной модели, которая формируется на основе представлений и ценностно-смысловых кодах потребительской западной цивилизации о социально-экономическом, научно-техническом и культурном прогрессе. Инверсионная модель описывает процесс маятникового колебания, устраняющего излишнюю сложность системы, накопившей социокультурные противоречия, и возвращает общество к традиционным культурным кодам.

Рассматривая структурный кризис современного капитализма, который может перерасти в системный, мы опираемся не столько на теории, анализирующие определенные социодинамические циклы или волны (Дж. Арриги, Н. Д. Кондратьев, Э. Тоффлер), но исходим из понимания завершения суперцикла доминирования западной цивилизации, что больше соответствует в той или иной степени концепциям (П. Сорокина, А. Тойнби, О. Шпенглера). Мы считаем, что мир переходит на другие цивилизационные основания, что означает изменения не только техносферы, но и всего спектра социокультурных отношений. Смена парадигм предопределяет кардинальность уничтожения нежизнеспособных структур старого общественного уклада. Как мы полагаем, на смену западной версии неолиберального капитализма придет принципиально иная ценностная модель, которая вызревает в контексте сложившихся социокультурных отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Стебляк В.В., Лоткин И.В. Линеарная и инверсионная модели мировой социокультурной динамики // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 2А. С. 138-146. DOI: 10.34670/AR.2020.79.50.016

Ключевые слова

Линеарная, инверсионная, модель, кризис, глобализм, социокультурный подход, ценности, динамика.

Введение

Начавшийся с коронавирусной пандемии идеальный экономический шторм, как нам видится, будет постепенно разрушать не только финансово-экономические институты, созданные западной системой, но и встроенные в либеральную концептуальность ценностно-нормативные смыслы и коды глобальной цивилизации. Пандемия коронавируса сыграла роль триггера, обнажившего хрупкость прогрессистской модели потребительского общества, нацеленного на перманентность повышения уровня жизни и рост долговых обязательств, которые, судя по реализации современного сценария кризиса, спишут гиперинфляция и депрессия.

Алармизм по поводу завершения капиталистической цивилизации у крупнейших философов, экономистов и культурологов (Ж. Аттали, И. Валлернстайн, П. Кругман, Л. Саммерс, Л. Туроу) возник задолго до ситуации с коронавирусом и связан с фундаментальными, а не ситуационными противоречиями, накопленными системой, которые требуют разрешения, не позволяя ей сохраняться в исторической перспективе [Стебляк, 2016; Стебляк, Лоткин, 2019]. Если алармистские прогнозы сбудутся, то нарастающая динамика кризиса будет реализовываться по принципу домино, при котором последняя упавшая фишка будет означать разрушение глобальной экономики, а вместе с ней и системы общественных капиталистических отношений, сложившихся в пятом технологическом и социокультурном укладе.

Мы не можем утверждать, что именно такой сценарий реализуется, но революционность происходящих событий, за которыми последует качественная социокультурная трансформация, представляется нам неоспоримой. Цель данной статьи связана с осмыслением возможных социокультурных последствий и траекторий выхода из мировой депрессии.

Гетерогенность ценностно-нормативных и социально-регулятивных изменений социокультурной динамики; темпоритм находящейся в стохастическом состоянии интенсивно меняющейся мировой реальности, предопределяет использование интеграционного социокультурного подхода, комплексно комбинирующего системный и аксиологический методы исследования, позволяющие построить сценарное моделирование (М. С. Каган, А. Кребер, Л. Уайт) [Стебляк, 2018; Стебляк, 2018; Стебляк, Лоткин, 2019].

Использование социокультурного подхода в построении сценарного моделирования возможно при исследовании и выявлении накопленных системных противоречий, которые предопределяют диалектику мирового общественного развития (Г. Гегель). Диалектический анализ векторной направленности мировых трендов объясняется линеарной и инверсионной моделями социокультурной динамики, которые обобщают потенциальные возможности и угрозы современного общества.

Под понятием «социокультурная динамика» (П. Сорокин) мы имеем ввиду перманентность

изменений в социокультурной системе, происходящих под воздействием внешней и внутренней среды, в которой учитываются темпоритм и ценностно-нормативные смыслы [Сорокин, 2006; Сорокин, 2009].

Современная линейная модель выстраивается на представлениях и ценностно-смысловых кодах потребительской западной цивилизации о социально-экономическом, научно-техническом и культурном прогрессе. Теоретические обоснования прогрессистской динамики подкреплены представлениями о возможных инверсионных срывах в форме войн, эпидемий, революций, циклических кризисов и смен социокультурных парадигм. Инверсионная модель описывает процесс маятникового колебания, устраняющего излишнюю сложность системы, накопившей социокультурные противоречия, и возвращает общество к традиционным культурным кодам.

Основная часть

Рассматривая структурный кризис современного капитализма, который может перерасти в системный, мы опираемся не столько на теории, анализирующие определенные социодинамические циклы или волны (Дж. Арриги, Н. Д. Кондратьев, Э. Тоффлер), но исходим из понимания завершения суперцикла доминирования западной цивилизации, что больше соответствует в той или иной степени концепциям (П. Сорокина, А. Тойнби, О. Шпенглера) [Сорокин, 2009; Тойнби, 1991; Шпенглер, 1993]. Мы считаем, что мир переходит на другие цивилизационные основания, что означает изменения не только техносферы, но и всего спектра социокультурных отношений. Смена парадигм предопределяет кардинальность уничтожения нежизнеспособных структур старого общественного уклада.

Проблема современного мира состоит в том, что неолиберальная парадигма не может обеспечить устойчивый прогресс всего человечества. «Современный либерализм становится препятствием для формирования новой линейной модели, так как представляет собой энтропию общественного развития. Либерализм, с одной стороны, стремится к деструктуризации и хаосу, с другой – жаждет господства и монопольной эксплуатации, убеждая население страны в колоссальных возможностях прогресса и возможности воплотить американскую мечту. Идеология потребительского общества – тупиковый путь мировой глобальной цивилизации, ибо она строит общество, не имеющее ресурсов для дальнейшего развития, и может рассматриваться как небольшой, но кризисный этап в истории Земли, а не конец и венец истории» [Стебляк, Лоткин, 2019, с.18].

Структурные противоречия капитализма, сложившиеся за последние десятилетия, станут основой наших рассуждений о возможных траекториях линейной и инверсионной социокультурной динамики. Диалектическая борьба глобализма и регионализма стала маркером, определяющим противоречия и вызовы мировых социокультурных процессов. После кризиса 2008 года уже проявились нарастающие противоречия глобализма, которые его не только остановили, но заставили изменить траекторию движения. Протестные инверсионные тенденции максимально усилились по мере трансформации мирового пространства в глобально рыночное, обретение информационно-технологического универсализма и навязывания социокультурной унификации.

Усилившиеся за последние годы инверсионные тенденции, проявляющиеся в формах религиозного фундаментализма, национализма, протекционизма и индигенизации позволяют сделать вывод об ограниченных возможностях западных элит осуществлять движение к

глобальному миру на выгодных для них условиях.

Параллельно с завершением современной версии западного глобализма стал вызревать принципиально иной технологический уклад, пока проявляющий себя на уровне постепенной трансформации техносферы.

Попытки глобальных финансовых элит сохранить статус-кво «цветными революциями» и «управляемым хаосом», наращиванием военного бюджета входят в противоречие с ограниченными ресурсами земли, экологическим кризисом и долгами развитых стран. В период кризиса инверсионный тренд еще больше усиливается, и теперь борьба ведется на региональном уровне за медицинские препараты и продовольственные товары.

Параллельно с процессами линейной глобализации и инверсионной регионализации идет нарастающий процесс финансово-экономической универсализации, сопровождающейся разделением труда и усугублением социального и регионального неравенства, что в свою очередь приводит к борьбе за мировое лидерство и перераспределению ресурсов.

Каждые десять лет современная рыночная экономика завершает цикл подъема структурным кризисом перепроизводства, который перераспределяет ресурсы, способствует устранению накопленных дисбалансов и финансовых пузырей, системно устраняет лишние деньги и разоряет слабых игроков. Для мировой капиталистической системы сам кризис, равно как и его цикличность, является имманентной динамикой, позволяющей сбросить накопленные за определенный цикл противоречия и, пройдя этот болезненный цикл, обрести некую устойчивость. Имманентность заложенных в рамках капиталистической системы кризисов не отменяет его возможную рукотворность и управление с помощью кризиса тех финансовых и корпоративных структур, которые, используя циклический характер рыночной экономики, могут выбрать время и место для формирования точки бифуркации.

Готовящийся кризис капитализма был, на наш взгляд, предопределен фундаментальными ограничениями системы. «Финансовая модель, ставшая катализатором глобальных социокультурных процессов, эволюционировала, опираясь на социально-экономическое разделение труда, которое объективно способствовало повышению конкурентоспособности товаров и услуг, сокращению их издержек и прогрессу, основанному на аккумуляции самого ценного мирового опыта. Однако субъективно бенефициарами глобализма, присваивающими его плоды для расширения своей экспансии, стали кластеры транснациональных корпораций и подчиненные им государственные и финансовые институты. Разрешение базового противоречия между объективно прогрессивными процессами глобализации и субъективным способом их присвоения транснациональными монополиями определит мировой вектор развития» [Стебляк, Лоткин, 2019, с.16].

Опровергая логику рыночной самоорганизации, кризис 2008 года был не только искусственно заморожен Центробанками, но и усугублен непрекращающейся гигантской эмиссией, расплата за которую пришла к 2020 году. Тем самым этот кризис не только не разрешил накопленную диспропорциональность финансового и реального секторов, долговых обязательств и их погашений, нормы прибыли спекулятивного сектора и производственного, интересов транснациональных корпораций и государств, но и усугубил проблемы, разрешение которых потребует от руководителей государств и корпораций радикальных мер.

Монетарная политика привела к возникновению финансового пузыря и паразитарной банковской структуры, которая, потребляя огромные ресурсы, не обеспечивает динамики мировой экономики. Финансовые структуры не только не разрешают дисбаланс экономики и не способствуют ее поступательному развитию, но бесконтрольное печатание денег разгоняет

мировую инфляцию, и постепенно способствует кризису самой капиталистической системы.

Уникальность начавшегося кризиса проявляется в сочетании развивающейся экстенсивной модели глобального капитализма и конечности земного пространства, которое не предполагает открытие принципиально новых рынков сбыта. Капитализм полностью освоил пространство нашей планеты, тем самым выполнив свою задачу мировой экспансии. Дальнейшее расширение невозможно, поэтому внутренний источник, стимулирующий развитие капитализма, утрачен, а процесс углубления разделения труда становится проблематичным (М. Хазин). Перестроиться такая модель уже не в состоянии, не пройдя через колоссальный кризис, который хоть на время сможет убрать это базовое противоречие [Стебляк, Лоткин, 2019].

В техносфере осуществляется базовый переход от пятого к шестому технологическому укладу, или, как его называют западные теоретики, четвертой промышленной революцией [Шваб, 1993]. Проблема перехода к новому укладу всегда сопровождается мировыми войнами и революциями, но война предшествующих эпох невозможна из-за вероятностного сценария взаимного уничтожения ядерным оружием всей планеты. Также невозможны цветные революции, которые, разрушая отдельные страны, не решают мировых проблем капиталистической системы. Операция ВКС России в Сирии положили конец «управляемому хаосу» на Ближнем Востоке, а стандартные технологии и сценарии цветных революций слишком широко известны. Поэтому творцы, распространяющие «демократизацию» по всему миру, стали встречать постоянный отпор со стороны различных стран, претендующих на независимость.

Проблема заключается не столько в смене технологической базы, сколько в социокультурных потрясениях, которые неизбежно будут сопровождать внедрение автоматизированных, аддитивных и роботизированных систем, которые сделают ненужными труд 90% населения. Это базовое противоречие труда и капитала совершенно уникально, так как допускает устранения как самого объекта для эксплуатации, так и открывает элите путь к геноциду уже не нужного населения, которое тратит ресурсы, но не является производительной силой.

На пути реализации уже начавшего внедряться шестого технологического этапа существуют базовые ограничения, связанные с неким общественным договором, который заключил средний класс развитых стран с финансовым и транснациональным руководством. Однако, начиная с 70-х годов 20 века, уже 50 лет растет мировая дифференциация общества, углубляется разрыв богатых и бедных (Д. Стиглиц «Великое разделение»), средний класс постепенно уменьшается. Для элиты важно, чтобы сохранялся общественный и политический консенсус, но уже неважно сохранение этого размывающегося класса [Стиглиц, 2016].

Средний класс в период расцвета после второй мировой войны становился мощной социокультурной силой, бросающей вызов существующей политической системе. Поэтому, начиная с 70-х годов 20 века, рост его благосостояния и образования сознательно начали притормаживать (К.Леш «Восстание элит»). Скорее всего, социальные протесты этого уходящего класса значительно усилятся («желтые жилеты» во Франции), превращаясь в бурю.

Как мы полагаем, с внедрением на рубеже 2035-2040 годов роботизированных и автоматизированных линий закрытого цикла, возникнут условия для перехода от потребительской экономики к планово-распределительной, которая сможет существовать без социалистической системы общественных отношений. Следовательно, такие аксиоматические для капиталистического общества черты как стихийная рыночная конкуренция в экономике, демократические выборы с борьбой политических партий в социальном плане и высокий

уровень жизни, образования и медицинских услуг для среднего класса станут анахронизмом. Частная собственность на средства производства также претерпит кардинальные изменения [Фурсов, 2014; Шваб, 2007].

Высокая культура станет достоянием элитарных финансово-монополистических групп, остальной части населения будет насаждаться, как и сейчас, массовая культура, компьютерные игры новых поколений и иные инструменты виртуальной реальности, уводящие от реальной картины мира. Эти социокультурные процессы в современном капиталистическом обществе в той или иной степени интенсивности шли под прикрытием концептов равенства возможностей, толерантности и предоставления демократических свобод. В посткапиталистическом обществе, как мы полагаем, определенные свободы, как и образовательный уровень, будут предоставляться, только если градус общественного протеста будет угрожать кланово-корпоративным структурам.

Созданные роботизированные и автоматизированные системы будут дешевле и эффективнее, чем люди, трудящиеся в современном обществе. Это будет означать, что миллиарды людей не будут выполнять возложенную на них функцию разгона мирового потребления, посредством роста их благосостояния. Стимулирование роста экономики и тем более желание финансистов накачать население кредитами станет не нужным. Раз не нужен разгон потребительского кредитования, будет не нужным рост благосостояния, и желание элиты тратить драгоценные ресурсы планеты на миллиарды человек, которым нечем будет заняться.

Логика данного уклада, если его достижениями воспользуется финансовая элита, будет заключаться в принципиальном нежелании обслуживать людей на уровне среднего класса, давать им образование, социальные льготы и медицинскую помощь. Рассуждения о том, чем же это население будет заниматься в будущем, при сохраняющихся транснациональных корпорациях и финансовых структурах, будет разбиваться о жестокую реальность полной ненужности миллиардов людей. По мировой истории капитализма мы знаем, что происходит с местным населением, которое не вписывается в современный общественный уклад и считается лишним. Как мы полагаем, опасность уничтожения элиты от термоядерного удара заставит обратиться к мягким формам гибридной войны, постепенно лишая население всякого смысла существования в сочетании с жесткими формами непрекращающейся пандемии, которая будет модифицировать на протяжении многих лет.

Заключение

Линейная потребительская модель и идеология мультикультурализма, навязанная народам Запада их финансовыми элитами, уже сейчас отторгается консервативно настроенным местным населением, но в период нарастающего кризиса и схлопывания ресурсной базы это приведет к резкому социальному протесту, противостоянию с эмигрантами, антисоциальными группами, живущими на пособия, и сексуальными меньшинствами.

Инверсионная модель проявит себя в апелляции к традиционным государствам и к присущим европейским народам националистическим чувствам. Как мы полагаем, Европейский союз не сохранит единство в ближайшей исторической перспективе из-за сложности созданной конструкции, бюрократизации и невозможности удержать единство в период депрессии совершенно различных по уровню своего экономического и социокультурного развития регионов.

В связи с резким снижением уровня жизни и ограничения личных свобод в Евросоюзе и

США инверсионная логика приведет к нарастающему хаосу и «войне всех против всех». Как мы полагаем, особенно кровавой гражданская война обещает быть в США в силу их полиэтничности, мультикультурности, алчности и наличию у населения огромного количества огнестрельного оружия, с помощью которого любой социальный протест можно превратить в вооруженное противостояние.

Российское общество за последние тридцать лет эволюционировало от полного очарования западной цивилизацией до отрицания ценностной матрицы глобалистов у большей части населения страны. Причинами такой ценностной трансформации стали катастрофические результаты реформ 90-х годов 20 века. По нашему мнению, российское руководство не в состоянии предоставить населению нашей страны линейную модель будущего, концептуально находясь в ценностной системе западной цивилизации. Российское руководство, которое провозгласило формирование единого культурного пространства и патриотизма как приоритетных направлений государственной политики, не смогло объяснить населению системные ценности, присущие российской цивилизации, сформулировать национальную идею и дать образ будущего. В период глобального кризиса у российского руководства не будет времени и сил для выстраивания новой линейной модели. Разрушение старого мира, в котором отсутствует центр принятия и согласования глобальных решений, регионализация мира, наличие трех центров мировой геополитической силы и отсутствие принципиально новой линейной модели означает включение механизма инверсионной модели. Так как сценарий императорской России современная Россия уже отработала, то, скорее всего, по нашему мнению, произойдет левый поворот, который уже начался с внедрения стадии государственного капитализма как переходного и необходимого этапа для завершения инверсионного цикла.

Духовное возрождение на основе возвращения к своим традиционным истокам и поиски гармоничного для России идентификационного кода культуры сталкивается со сложностями, связанными с отсутствием единой традиционной системы, позицией элиты и параллельным присутствием конкурирующих ценностных пластов: имперско-православного, советского и евразийского [Сорокин, 2006].

Ставка современной российской элиты на противоречивое сочетание ценностей глобального либерализма с имперско-православным антиглобализмом связано с желанием сохранить установленные властью правила социокультурной игры и предопределяется как ролью религии, отчасти снимающей социальное напряжение в несправедливом обществе, так и символикой империи, вдохновляющей на патриотизм, объявленный объединяющей ценностью российского общества. Современная власть в отличие от либералов 90-х, теперь не отрицает полностью советский проект, но пытается взять из него элементы, перекодируя их под патриотические нужды. Такое противоречивое сочетание ценностных пластов культуры возможно на коротком историческом отрезке относительной стабильности, после которой власти или народу предстоит сделать стратегический цивилизационный выбор.

Библиография

1. Сорокин П.А. Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор М.: ИСПИ РАН, 2009. — 384 с.
2. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика М.: Астрель, 2006. - 1176 с.
3. Стебляк В. В. Российская цивилизация в поисках иного пути. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. – 224 с.
4. Стебляк В. В. Специфика социокультурного проектирования в современной России// Культура и цивилизация. 2018. - № 6 с. 77 – 86
5. Стебляк В. В. Ценностные модели современной российской цивилизации // Культура и цивилизация. 2018. №6 с. 86 -95

6. Стебляк В.В., Лоткин И.В. Мегатенденции современной социокультурной динамики //Культура и цивилизация.2019. Том 9. № 3А. С. 13-21.
7. Стиглиц Д. Великое разделение.Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99% населения. М.:Эксмо.2016.-480 с.
8. Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Прогресс1991. – 736 с.
9. Фурсов А. И. Русский интерес М.: Товарищество научных изданий КМК. 2014.- 499 с.
10. Шпенглер О. Закат Европы. т. 1. М.:Мысль.1993 – 663 с.
11. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Э, 2007.208 с.

Linear and inversion models of world socio-cultural dynamics

Viktor V. Steblyak

PhD in Art History, Docent,
Department of sociocultural activity,
Dostoevsky Omsk State University,
644077, 55a Mira av., Omsk, Russian Federation;
e-mail: steblyak@list.ru

Il'ya V. Lotkin

Doctor of History, Docent,
Professor at the Department of public relations, service and tourism,
Omsk State Transport University,
644046, 35 Mira av., Omsk, Russian Federation;
e-mail: lotkin1917@rambler.ru

Abstract

The socio-cultural approach proposed in the article (M. S. Kagan, A. Kroeber, L. white) allows us to analyze and identify systemic contradictions that determine the dialectic of world social development (G. Hegel). These socio-cultural contradictions are investigated in the context of revealing the linear model, which is formed on the basis of representations and value-semantic codes of consumer Western civilization about socio-economic, scientific, technical and cultural progress. The inversion model describes the process of pendulum oscillation that eliminates the excessive complexity of the system that has accumulated socio-cultural contradictions and returns society to traditional cultural codes. When considering the structural crisis of modern capitalism, which may develop into a systemic one, we rely not so much on theories that analyze certain socio-dynamic cycles or waves (J. arrigi, N. D. Kondratev, E. Toffler), but we proceed from the understanding of the end of the super-cycle of Western civilization's dominance, which corresponds more or less to the concepts (P. Sorokin, A. Toynbee, O. Spengler). We believe that the world is moving to other civilizational bases, which means changes not only in the technosphere, but also in the entire spectrum of socio-cultural relations. Changing paradigms will determine the cardinality of destroying the non-viable structures of the old social order. The Western version of neoliberal capitalism will be replaced by a fundamentally different value model, which is maturing in the context of existing socio-cultural relations.

For citation

Steblyak V.V., Lotkin I.V. (2020) Linearnaya i inversionnaya modeli mirovoi sotsiokul'turnoi dinamiki [Linear and inversion models of world socio-cultural dynamics]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (2A), pp. 138-146. DOI: 10.34670/AR.2020.79.50.016

Keywords

Linear, inversion, model, crisis, globalism, socio-cultural approach, values, dynamics.

References

1. Sorokin P. A. Crisis of our time: social and cultural review Moscow: ISPI RAS, 2009. - 384 PP.
2. Sorokin P. A. Social and cultural dynamics M.: Astrel, 2006. 1176 p.
3. Steblyak V. V. Russian civilization in search of another way. Omsk: Publishing house Om. state University, 2016. 224 p.
4. Steblyak V.V. (2018) Spetsifika sotsiokul'turnogo proektirovaniya v sovremennoi Rossii [The specific features of socio-cultural design in modern Russia]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (6A), pp. 119-126.
5. Steblyak V. V. Anastasia models of modern Russian civilizationally and civilization. // Culture and civilization.2018. - no. 6 p. 86 -95
6. Steblyak V.V., Lotkin I.V. (2019) Megatendentsii sovremennoi sotsiokul'turnoi dinamiki [Megatrends in the modern sociocultural dynamics]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (3A), pp. 13-21.
7. Stiglitz D. the Great divide. Inequality in society, or What to do for the remaining 99% of the population. Moscow: Eksmo. 2016. -480 p.
8. Toynbee A. J. Comprehension of history. Moscow: Progress1991. – 736 PP.
9. Fursov A. I. Russian interest M.: Association of scientific publications of the CMC. 2014.- 499 PP.
10. Spengler O. The Decline Of Europe. vol. 1. M.: Thought.1993 – 663 p.
11. Schwab K. The fourth industrial revolution. Moscow, 2007.208 p.